УДК 338.12
ключевые слова: экономическая теория, политическая экономия, экономикс, предмет изучения

В. В. Семененко, В. Н. Лавров, А. Д. Понемасов

О ПРЕДМЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В данной статье авторы обосновывают необходимость расширения круга вопросов, входящих в предмет экономической теории. Производственные отношения по-прежнему являются ее ядром, но, в отличие от классической политической экономии, в нее необходимо включать: организационно-правовые, экологические и межгосударственные отношения. Подвергая конструктивной критике «Economics», авторы приходят к выводу о том, что современная экономическая теория должна излагаться обособленно от конкретных экономических дисциплин и быть по отношению к ним метатеорией.

Преподавание экономической теории в вузах предполагает определенное единство взглядов на предмет этой важнейшей гуманитарной дисциплины. Из всего перечня представлений и предписаний по ее преподаванию наибольшие симпатии заслуживает, на наш взгляд, та формулировка, которую присвоил ей А. Смит, назвав ее «Исследование о природе и причинах богатства народов». Такой подход является, по существу, инвариантным, не зависящим от каких-либо конъюнктурных политических и идеологических пристрастий и соображений. Прошедшая эпоха «горячих» и холодных войн, революционных движений и социальных потрясений сделала эту дисциплину служанкой различных противоборствующих сторон. Процесс становления общечеловеческой цивилизации, противоречивый и небескровный, связанный со стремлением одних граждан порабощать других, следует признать естественно-историческим, но однонаправленным, находящимся на начальной стадии своего развития. И в этом отношении экономическая теория уже сейчас есть теория функционирования и развития материальных основ нашей цивилизации. Единение народов и социальных образований неминуемо приведет и к единству теоретических воззрений на экономическую науку. Экономическая теория как теория благосостояния имеет наибольшие предпочтения перед всеми другими, поскольку отражает непосредственно цель общественного производства, и эта цель фактически — в явном или завуалированном виде — присутствует во всех экономических школах и направлениях. Тем не менее различия современных школ в способах достижения цели очень существенны.

Принято считать, что первоначально предметом экономической теории в эпоху меркантилизма была лишь торговля. Однако А. де Монкретьен в 1615 г. назвал свое сочинение «Трактат политической экономии». Политика по определению есть область отношений между большими группами людей по поводу реализации своих интересов. В данном случае материальных. Королевский суд вынес крайне строгий

приговор автору не потому, что он исследовал лишь торговлю и правила хозяйственной деятельности, а потому, что он вполне однозначно рекомендовал снизить налоговые тяготы и тем самым уменьшить расходы королевского двора, т. е. предметом его сочинения было и то, что мы называем сейчас распределением. Процесс расширения предмета политической экономии продолжен был физиократами и английской политической экономией, где были представлены уже все четыре фазы общественного воспроизводства: отношения в производстве, распределении, обмене и потреблении.

Марксистская политическая экономия включила в предмет изучения историю развития хозяйственных систем, сформулировала закономерности их становления, развития и упадка. В этом ее величие и превосходство перед всеми другими теориями и направлениями, представителей которых марксизм назвал буржуазно ограниченными. Однако сам механизм перехода от капитализма к новой общественно-экономической формации — социализму был предложен только насильственный революционный, фактически исключающий возможность постоянного эволюционного становления социализма в недрах старого общества, как это происходило в предшествующих формациях. Насильственного уничтожения хозяйственных систем в истории развития человеческой цивилизации никогда не происходило. Это оказалось неподвластно и ортодоксальному марксизму. Наша трагедия именно в том, что марксистский социализм — всего лишь рабочая гипотеза великого архитектора, не выдержавшая практического испытания.

Марксизм фактически вычеркнул из предмета экономической теории отношения эквивалентного обмена между хозяйствующими субъектами. В силу чего сами субъекты — коллективы предприятий и организаций стали рассматриваться лишь как подразделения единой общенародной корпорации, лишенные родового права заниматься хозяйственной самодеятельностью. Этого права были лишены и физические лица, поскольку считалось, что отношение эквивалентного обмена зиждется только лишь на частной собственности, ликвидация которой была провозглашена в Манифесте 1848 г. Однако стоимость, так же как и протяженность, есть свойство дискретного многообразия, элементами которого могут быть не только частные собственники, но коллективы и ассоциации, эквивалентный обмен между ними и есть тот реальный рыночный социализм, который в эмбриональной форме впервые раскрыл Дж. С. Милль (книга IV, гл.VII «О вероятном будущем трудящихся классов» [3, с. 769-810]), и который получил дальнейшее развитие в экономических произведениях Н. Г. Чернышевского как «политическая экономия трудящихся». Эти взгляды на предмет политической экономии по известным причинам были преданы забвению, а их сторонникам, если такие находились, присваивался ярлык «анархо-синдикалисты», со всеми вытекающими последствиями.

Ключевым вопросом экономической теории, независимо от взглядов на предмет ее исследования, является вопрос количественного определения стоимости и цены товара. Недостатком, по общему признанию критиков трудовой теории стоимости К. Маркса, является то, что автор «Капитала» никаким образом не учитывает влияние потребительской стоимости на механизм ценообразования в рыночной экономике. Поскольку целью общественного производства является удовлетворение потребностей, то игнорирование этой стороны вопроса в механизме ценообразования является крайне нелогичным. Более того, вопрос о полезности производственных благ, исходя из целей общественного производства, должен стоять на первом месте, а не на последнем, в противном случае доля сизифова труда в структуре ВВП может достигать критических размеров и порождать необходимость периодических корректировок целей общества. Регулярные экономические кризисы перепроизводства — это в значительной степени результат того, что предметом экономической теории пока еще не стал вопрос об исследовании системы и структуры потребностей, их динамике и изменчивости. В учебной и научной литературе нет даже корректного определения этой фундаментальной общенаучной категории, с которой следует начинать изложение и изучение курса экономической теории в наших учебных заведениях [4, с. 99–103].

Альтернативный подход к предмету данной дисциплины содержится в учебниках экономикс (в буквальном переводе — экономика). Сторонники этого подхода, исходя из данной формулировки, фактически не претендуют на концептуальное теоретическое изложение материала в своих учебниках. В нем нет ни прошлого, ни будущего, а лишь функциональное отображение настоящего, прагматически нацеленного на максимизацию прибыли хозяйствующими субъектами. Соответственно, и предметом экономикс объявляется всего лишь принцип хозяйственного расчета — минимизация

затрат и максимизация полезности при ограниченности ресурсов. При этом ограниченность ресурсов дополняется безграничностью наших потребностей, о которой сторонники экономикс имеют крайне смутное представление. В реальной действительности все обстоит наоборот. Ограниченность ресурсов противоречит тому, что мы называем трудом. Труд есть процесс взаимодействия человека с природой, процесс, в котором вещество природы превращается в предметы необходимые для жизни людей. Утверждения об ограниченности вещества природы по крайней мере на нашей планете в эпоху нанотехнологий, крайне нелогичны. Рассуждения о безграничности наших потребностей тоже не вписываются в логическую систему высказываний о сущности бытия человека. Закон предельного насыщения есть объективный экономический закон, который совместно с законом возвышения потребностей определяет оптимальный режим функционирования *homo sapiens* как биосоциального существа, исключающего какие-либо крайности в потреблении. Вопрос, который по существу решен две тысячи лет назад в древнегреческой философии, фактически исключается из системы высказываний сторонниками функциональной, но никак не теоретической экономики. Ключевой вопрос, связанный с количественной определенностью стоимости и цены товаров, по идеологическим соображениям в экономикс решается в перевернутом виде: потребительная стоимость товара берется за основу мероопределения. Субъективная ценность и полезность блага для покупателя определяет его стоимость и цену. Золото и вода поменялись местами. Первое оказалось более полезным, чем второе. Предельная полезность в экономикс есть перевернутый закон Госсена о предельном насыщении, поскольку убывать полезность может не в объектах потребления, а в субъекте. Обратное есть антропоморфизм — перенос свойств и качеств субъекта на объект — гносеологическая ошибка пещерного происхождения. Дж. Хиксу, чтобы сохранить приличия, пришлось затрачивать серьезные усилия, чтобы нанести хоть какой-то математический камуфляж на потребительскую ренту, логически вытекающую из предельной полезности.

Из вышеизложенного вытекает необходимость деидеологизации экономической теории как необходимого условия интеграции существующих научных школ и направлений. Конструктивная критика ортодоксальных марксистских положений, отвергнутых хозяйственной практикой и в известной степени утопических, с одной стороны, и вульгарных неприемлемых извращений неоклассической школы — с другой, должна стать также предметом экономической теории. В этом контексте ученым-экономистам целесообразно не только ограничиваться указанием на ошибки своих оппонентов из других школ, но и вскрывать технологию этих ошибок, руководствуясь современной материалистической философией и ее методами.

Важнейшей составляющей частью предмета экономической теории является исследование механизма действия объективных экономических законов и их взаимосвязи и взаимодействия. Это предполагает определенную классификацию и систематизацию их совместно с формами, принципами и методами хозяйствования, через которые они проявляются в практической хозяйственной деятельности людей. На рис. 1. приведена схема экономических законов, которые расположены в ней в иерархическом порядке. Доминантой ее является закон возвышения потребностей, который в нашей отечественной научной и учебной литературе вполне правомерно принято называть основным экономическим законом. Неверным является только то, что его из идеологических соображений считали законом, действующим только в социалистической системе хозяйствования. При капитализме же основным признавали закон прибавочной стоимости. Однако механизм производства и присвоения прибавочной стоимости есть не что иное, как форма и способ реализации закона возвышения потребностей для класса собственников. Прибавочная стоимость не есть конечная цель их хозяйственной деятельности, она — лишь средство реализации цели, название которой — благосостояние. Экономические законы не могут быть разными для различных хозяйственных систем, их объективный характер проявляется не только в том, что они не зависят от воли и сознания людей, но и в том, что действуют повсеместно, где достигается определенный уровень технологического развития общества. Законы первого уровня — это те, которые действуют на всех этапах развития общества — это закон роста производительности труда, разделения труда, закон экономии времени и закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Закон стоимости спроса, предложения, денежного обращения появились несколькими тысячелетиями позже, и, вероятнее всего, с наступлением пострыночной экономики благополучно исчезнут.

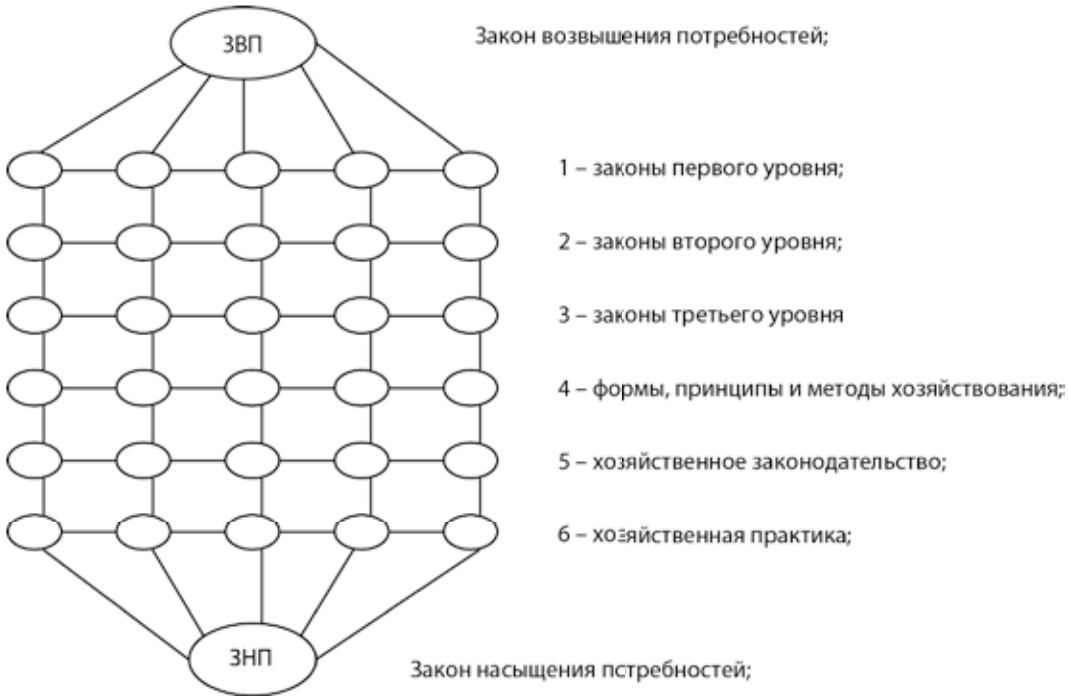

Рис. 1. *Система экономических законов*

Будущее человеческой цивилизации в том контексте было бы крайне неразумно связывать с принципом «купи-продай». Названные законы — это законы второго уровня в структурно-логической схеме на рис. 1

На третьем уровне представлены частные специфические законы, которые действуют на более коротком отрезке времени. Четвертый уровень представлен формами, принципами и методами хозяйствования, через которые реализуются законы в практику совместно с пятым уровнем, где представлено хозяйственное законодательство, создающее соответствующее «правовое поле» для предпринимательской деятельности. Хозяйственная практика в шестом уровне — это, прежде всего, объективные общеэкономические пропорции, которые можно и нужно корректировать посредством наших субъективных решений и которые могут приниматься соответствующими государственными учреждениями и институтами, имеющими в своем распоряжении соответствующие профессиональные кадры. Экономикс за основу предмета своей дисциплины берет только четвертый и отчасти последующие уровни из рассматриваемой системы. Исключая из своего исследования механизм действия объективных экономических законов, в которых фокусируется вся совокупность и сущность общественно-экономических отношений, она, по существу, исследует не концептуальные теоретические проблемы и вопросы, а конкретно-экономические, связанные непосредственно с хозяйственной практикой. Именно в этом принципиальное различие экономической теории, унаследовавшей лучшие традиции классической экономии, и экономикс как функциональной дисциплины. Традиционно в нашей стране политическая экономия была и остается самостоятельной обособленной дисциплиной в плане как исследовательской работы, так и преподавания ее в учебных заведениях. Несостоятельность марксистской модели социализма с ее централизованно-управляемым хозяйством никаким образом не упраздняет того великого теоретического наследия К. Маркса, которое мы имеем в своем распоряжении. Социализм как общественно-экономическая формация, как самостоятельный способ производства (но никак не «фаза» очень отдаленного будущего) основывается не на общенародной, а на коллективной собственности, где функции работника и хозяина совмещаются в одно лице. Коллективная собственность — это ступенька, через которую, по существу, перешагнул марксизм-ленинизм, лишив миллионы людей родового права заниматься хозяйственной деятельностью, самим определять свою судьбу, независимо от чиновных людей. Прежняя хозяйственная система была социалистической, точнее, не стала ей. Она — лишь рабочая гипотеза К. Маркса, которая отвергнута практикой. Но для западной общественно-экономической мысли эта модель по-прежнему является достаточно

действенным идеологическим инструментом, обеспечивающим им пусть временное, мнимое превосходство над тем псевдосоциализмом, который культивировался в нашем отечестве очень ограниченными, но очень заинтересованными в этой системе людьми. Идея совмещения рынка и социализма в нашей стране всячески подавлялась, а при переходе к новой хозяйственной системе в период реформ коллективы наших отечественных предприятий попросту оказались не готовы взять собственность и управление в свои руки. Партия самоуправления трудом С. Н. Федорова так и не преодолела необходимого барьера, чтобы стать парламентской фракцией в Государственной думе. Это говорит только о том, что новые экономические отношения есть продукт прежде всего самих трудящихся, а не энтузиастов-одиночек и великих мыслителей.

Выхолащивание теоретических концептуальных основ из экономической науки всегда было главной задачей господствующей элиты общества. Вопрос о том, кто преимущественно производит прибавочный продукт и кто его присваивает и потребляет, был и остается по сей день основным вопросом политической экономии, которая является ядром современной экономической теории. Но с ней случилось в нашем отечестве то же, что и в западноевропейских странах в периоды крутой ломки производственных отношений. По выражению К. Маркса в предисловии ко второму изданию «Капитала», «...едва здесь возникли условия при которых ... политическая экономия как наука казалась возможной, как она уже снова сделалась не возможной» [2, с. 18]. Переведенные и проплаченные Дж. Соросом учебники для вузов, издаваемые массовым тиражом в России под названием «Экономическая теория», не вправе претендовать на такое название, поскольку все они списаны с «Экономикс», в которой отсутствуют достаточно обоснованные теоретические положения, касающиеся материальных основ функционирования и развития человеческой цивилизации. Отдельные положения «Экономикс» могут служить лишь фактическим материалом и иллюстрацией в курсе экономической теории, быть приложениями и дополнениями к отдельным ее разделам и темам. Но никаким образом эти приложения и дополнения не могут быть основой для управления микро- и макроэкономическими процессами в современной пореформенной России. Исследование и изучение студенческой молодежью механизма действия и социального использования объективных экономических законов в управлении предприятиями, территориями и всем народным хозяйством является не только предметом этой дисциплины, но и в значительной степени методом, поскольку обеспечивает дедуктивное воспроизведение и аутентичную интерпретацию происходящих событий и протекающих социально-экономических процессов. С этой целью первой темой изучения в разделе «Микроэкономика» следует поставить тему «Экономические основы предпринимательской деятельности. Анализ процесса производства», поскольку именно в ней рассматриваются вопросы, касающиеся внутренней предпринимательской среды предприятия, которые определяют ее существование и все основные параметры деятельности. Анализ факторов производства, анализ самого процесса производства, в котором такие категории, как «рабочий день», «необходимое» и «прибавочное рабочее время», «необходимый» и «прибавочный продукт» являются исходными для микроэкономического анализа, как в прошлом, так и в настоящее время. Анализ процессов обращения и накопления, влияющих на финансовые результаты предприятия, также следует рассматривать в этой теме. Эта тема отсутствует в курсах экономикс, поскольку вопросы ее могут быть изложены только в контексте трудовой теории стоимости, которая, как было отмечено выше, исключена из учебников по идеологическим соображениям. В этом отношении меморандум профессора З. Бжезинского, нацеленный на нашу молодежь, сработал наилучшим образом, поскольку источником прибыли и отцом богатства здесь оказывается не труд наемных работников, а исключительные способности предпринимателей, данные им от рождения. В результате студенты наших вузов не могут ответить на простые и важнейшие вопросы по экономической теории относительно рабочего дня, необходимого и прибавочного рабочего времени, необходимого и прибавочного продукта, заработной платы, потребительной и меновой стоимости товара «рабочая сила». Вместо деления прибыли на среднюю общественно-нормальную и избыточную «теоретики» делят прибыль, как предписывает экономикс, на бухгалтерскую и экономическую; средняя прибыль в таких суждениях есть заработная плата работодателя, а экономическая — предпринимательский доход как результат его исключительных способностей. Примерно также рассуждали начинающие изучать экономику в эпоху раннего меркантилизма 300 лет

назад. Подобные суждения должны вызывать недоумение и у фискальных органов в странах Западного полушария, поскольку в их предписаниях по делению выручки коммерческого предприятия на прибыль и издержки совсем иные положения. Процесс зомбирования не только студенческой молодежи, но и всего населения США осуществляется и посредством макроэкономических параметров, важнейшим из которых является национальный доход. По классическому хрестоматийному определению это есть вновь созданная живым трудом стоимость в течение финансового года. Количественное значение его определяется путем вычета из ВВП затрат прошлого овеществленного труда, т. е. материальных затрат. Однако система национальных счетов в США выстроена так, что национальный доход — это ВВП минус косвенные налоги. Материальные блага, созданные в прошлые периоды, никаким образом не элиминируются в структуре ВВП и, соответственно, могут учитываться несколько раз при переработке и движении продукта по всей технологической цепочке до создания конечных благ. Деловым кругам мирового сообщества поэтому никогда не дано знать о реальном положении дел в экономике США, поскольку материальные затраты в процессе производства ВВП могут по технологической цепочке включаться в него по нескольку раз. США, наряду с Россией — одна из немногих стран с полным технологическим циклом: от добывающих отраслей до конечных потребительских благ. Поэтому необходимость устраняться от повторного счета для подобных стран является обязательным при исчислении национального дохода. Отсутствие достоверной информации о положении дел в национальной экономике никак не может способствовать эффективному управлению макроэкономическими процессами. Являясь по существу эмиссионным центром планеты, правительству США необходимо заботиться о том, чтобы их национальная валюта была обеспечена соответствующим образом реальным объемом своего ВВП, исключая практику повторного счета.

Наиболее актуальной проблемой экономической теории, независимо от наших идеологических пристрастий, является природа краткосрочных экономических циклов, в которых содержится нежелательная для нас фаза кризиса, предельная глубина падения которых, как показали последние исследования, повторяется через каждые сорок лет. Амплитуду колебаний этих циклов в связи с этим никак нельзя признать однородной и экономичной. Обзор литературы по этой важной проблеме показывает, что поиски причины этих циклов за пределами реального сектора экономики бесплодны. В пределах реального сектора сфера поиска сужается. Тем не менее различия в точках зрения по-прежнему существенны. Согласно условиям реализации совокупного общественного продукта (СОП), сформулированным К. Марксом, по отношению к двум подразделениям, как при простом, так и расширенном воспроизводстве, равновесие и сбалансированность будут иметь место, если продукция второго подразделения, где создаются конечные блага, будет продана. Блага, создаваемые во втором подразделении по современной технологии, являются благами первичного рынка, а блага первого подразделения — вторичными производственными, и поскольку целью общественного производства является удовлетворение личных потребностей, то детерминантой происходящих циклических колебаний являются именно конъюнктурные колебания на первичном рынке, т. е. новые потребительские предпочтения зарождаются, формируются, приобретают определенную устойчивость в течение ряда лет именно здесь. Здесь они и исчезают в связи с зарождением новых предпочтений. Если бизнес не учитывает эту динамику развития человеческих потребностей и сводит необходимые маркетинговые исследования и долгосрочные прогнозы лишь к рекламным компаниям, то кризис неизбежен. Зарождение кризисных ситуаций в национальной и мировой экономике начинается с безобидных товарных остатков на первичном потребительском рынке. Затем к уменьшению портфеля заказов, нарастанию взаимных неплатежей, вхождению бизнеса в состояние неопределенности и предпочтению к ликвидности не только бизнеса, но и домохозяйств. Биржевая паника и падение курса акций довершают то, что начали домохозяйства. Потребительский нигилизм — так можно охарактеризовать поведение главных субъектов рыночных отношений. Граждане индустриальных стран не могут определенно сказать, какие потребительские блага они хотели бы приобрести, но они точно знают, что они не хотят больше покупать. Период кризиса — это тот период, при котором все намереваются что-либо продать, но никто ничего не покупает, кроме необходимых благ, обеспечивающих физическое выживание. Кризис есть насильственная корректировка целей общества, граждане которого никак не приемлют тех потребительских стандартов, которые навязывают им предприниматели, не очень сведущие

в вопросах природы и динамики развития человеческих потребностей.

Утверждение о том, что материальная основа из цикла является обновлением основного капитала, для современной экономики является неверным, поскольку конечные потребительские блага, востребованные на первичном рынке, могут создаваться как на обновленном основном капитале, так и на прежнем не обновленном. В данном случае не существенно, на каком основном капитале они создаются, важным является лишь вопрос: будут ли они востребованы на первичном. Поэтому на устаревшем оборудовании можно производить новые потребительские блага, востребованные домохозяйствами, а на обновленном прежние, уже не удовлетворяющие должным образом возросшие потребности. Такое обновление в реальном секторе экономики принято оценивать как инвестиционные ошибки, приносящие наибольший урон национальной экономике. Если все уровни воспроизводственного производства не нацелены на потребности домохозяйств, то кризисы неизбежны.

Обновление основного капитала выводит экономику из кризиса, постольку поскольку с помощью его создаются те же самые конечные блага, но с меньшими издержками, обеспечивающими предпринимателям среднюю общественно нормальную прибыль, а покупателям — приемлемые цены. Потребительский спрос в этом случае увеличивается за счет вовлечения в круг покупателей благ новых домохозяйств (благ, ранее не доступных для них). В данном случае срабатывает «эффект дохода», когда малообеспеченные семьи получают возможность наряду с другими приобщиться к уже сложившимся благам цивилизации. Абсолютное и относительное обнищание в современной капиталистической экономике еще имеет место, поэтому емкость потребительского первичного рынка может увеличиваться или уменьшаться в соответствии колебанием цен на нем. Емкость национального рынка, в том числе и вторичного, определяется произведением величины дохода граждан на их количество. Показатель, который, к сожалению, до сих пор не стал предметом пристального изучения экономической теории и, соответственно, еще не является основным показателем в системе антикризисного управления национальной экономике. Когда экономика нацелена только на 2/3 своих граждан, согласно кейнсианской теории, то кризисные состояния выражающиеся в «перепроизводстве» при одновременном недопотреблении 1/3 граждан, будут не только периодическими, но и хроническими, поскольку предметом экономикс не является благосостояние для всех, а только для среднестатистического гражданина.

Важное значение в предмете нашей дисциплины занимает вопрос о ранжировке приоритетов экономического и социального развития общества. Его решение путем альтернативного выбора пушек и масла слишком упрощает проблему. Кривая производственных возможностей не отражает многопланового содержания этого принципиального вопроса. Нашей представительной власти при распределении бюджетных средств на очередной финансовый год приходится оптимизировать расходы не только по двум направлениям — гражданскому и военному. Расходная часть бюджетов всех уровней содержит по крайней мере более десятка направлений, и в каждом из них — не менее десяти строк. Экономическая теория как теория функционирования и развития материальных основ современного общества в качестве своего предмета обязана включать решение проблем оптимизации экономического и социального развития общества, т. е. осуществить ранжировку приоритетов в условиях ограниченности финансовых средств. Опыт развития национальных экономик в течение последних десятилетий показал, что современное постиндустриальное общество приобретает более сложные, глубоко дифференцированные структурные образования в едином воспроизводственном процессе, которые взаимообусловливают и взаимодополняют друг друга и которые необходимо располагать в последовательности, обусловленной самой закономерностью развития общества. В предлагаемой ранжировке приоритетов содержится семь подразделений общественного воспроизводства вместо прежних двух, сформулированных автором «Капитала». I подразделение — это наука и научное обслуживание; II — образование; III — развитие инфраструктуры; IV — энергоснабжение и сырье; V — производство средств производства; VI — производство предметов потребления; VII — духовное производство.

Наука и научное обслуживание становятся в современном постиндустриальном обществе не просто производительной силой, а главной производительной силой общества, определяющей ускоренное развитие всех остальных подразделений в предлагаемой ранжировке. Переход к экономике знаний, или знаниевая революция превращает личный фактор производства в наукоемкий элемент производственных сил [6, с. 3-5].

В современной борьбе за лидерство на мировой арене науке необходимо достойное финансовое содержание, поскольку новым субъектом «исторического действия» становятся представители этого приоритетного направления как носители передовых идей и технологий. Обеспечивая опережающее отражение действительности, наука уже сейчас играет основную роль в геополитической раскладке современного многополярного мира. Сложившаяся жесткая конкуренция на мировом товарном рынке в настоящее время начинает дополняться конкуренцией за обладание высококачественной рабочей силой, способной создавать новейшие технологии и обеспечивать непрерывный инновационный процесс в корпорациях. Поэтому конкурентная борьба на мировом рынке за обладание высококачественным личным фактором производства ожидается такая же жесткая, как и на рынке товаров и услуг. Поэтому утечка умов из России должна стать одной из проблем для нашей страны. Образование, соответственно, должно занимать второе место после науки. Национальный рынок труда необходимо пополнять более квалифицированными кадрами, обеспечивающими конкурентноспособность наших предприятий во внешнеэкономической деятельности.

Особое место в воспроизводственном процессе занимает инфраструктура. Ее развитие должно опережать последующие подразделения и создавать то, что мы называем «экономическим пространством». Транспортная система, дороги, мосты, каналы, связь, коммуникации, продуктопроводы — это все то, что создает необходимые условия для функционирования современной экономической системы. В период кризисных ситуаций, обусловленных циклическими колебаниями рыночной конъюнктуры, ускоренное развитие этого подразделения обеспечивает необходимую занятость, порождает мультипликативный эффект развития других отраслей и направлений. Являясь составной частью реального сектора экономики, опережающие развитие инфраструктуры сглаживает, таким образом, амплитуду колебаний краткосрочных экономических циклов, придает устойчивый характер развития всей национальной экономике. Важно, чтобы в этом процессе часть проектов по развитию инфраструктуры была закончена, и зарезервирована их реализация на периоды экономических спадов для обеспечения занятости «резервной армии труда». Современный экономический кризис перепроизводства показал неготовность наших экспертов и властных структур распорядиться астрономическими финансовыми резервами, чтобы повторить позитивный опыт Ф. Рузвельта в период Великой депрессии 1929–1933 гг. Оценка современного кризиса как финансового — это серьезная ошибка представителей экономической науки, которая и обусловила направление федеральных резервов и стабилизационных фондов не в реальный сектор экономики, а в денежный, в значительной степени спекулятивный. Форма проявлений экономических кризисов всегда выражалась в цепной реакции неплатежей, т. е. в денежной и финансовой сфере. Современный очередной кризис практически не внес ничего нового в то, что началось с 1825 г. в Англии. Массовое распространение в нашей стране недоброкачественного западного теоретического продукта существенно повлияло и на решение наших экономических экспертов по нерациональному использованию накопленных денежных средств налогоплательщиками. Успехи западных индустриальных стран в плане благосостояния порождены не тем, что они имеют в своем распоряжении экономикс, а прежде всего — экономической свободой граждан, их родовым правом заниматься хозяйственной самодеятельностью, использовать свой творческий потенциал, воплощать его в производстве материальных и духовных благ. «Экономикс» не имеет к этому ни малейшего отношения, это всего лишь продукт идеологического противостояния двух систем, способ сохранения классом собственников самих себя и своих привилегий. Величие России состоит не в том, что она вечно будет донашивать маршаллианские и монетаристские концепции, а в том, что она создаст начало «новой политической экономии», обеспечивающей опережающее отражение экономической действительности [7, с. 12].

Многоплановость предмета современной экономической теории, его расширение за пределы только лишь производственных отношений предопределяет и ее функции. Выступая по отношению к конкретным экономическим дисциплинам методологической основой, она исследует также и отношение человека к природе, к окружающей его материальной среде. Роль экономического аспекта взаимодействия человека с природой возрастает с ростом технологического развития общества. Увеличение власти человека над природой предполагает и возрастание его ответственности за сохранение среды обитания [1, с. 16-35]. Будучи продуктом развития самой природы, ее частью, вершиной

этого феноменального эволюционного процесса, материя осознает самое себя, человек возлагает на себя обязанности поддерживать, развивать и совершенствовать свое единство с природой. Экологическое равновесие общества с природой — это универсальная форма, которая призвана обеспечивать это единство, превентивно исключать возможные противоречия и несоответствия, возникающие с возрастанием уровня технологического развития нашей цивилизации. В свете изложенного вполне закономерным можно считать, что в будущем, когда отношения людей, в том числе и производственные отношения, достигнут определенного уровня зрелости, центр тяжести в предмете экономической теории сместится к вопросу о взаимодействии человека с природой. Совершенствование всей системы общественных отношений не может продолжаться бесконечно. Гуманистическая направленность в развитии человеческого общества от каннибализма до современного состояния имеет свой конечный пункт, который, к сожалению, обозначен только в религиозных воззрениях.

Однако многие страны применяли и применяют подобные меры торговой политики в разных сочетаниях. Импортные и экспортные пошлины являются важным источником бюджетных доходов, относительно легко собираемых. Ограничения торговли были особенно велики в 1930-х гг. В США импортные пошлины в этот период составляли примерно 40% стоимости облагаемых товаров. В 90-х гг. XX в. этот показатель снизился до 5-6%. Такая динамика в сфере международной торговли обусловлена доминирующей тенденцией к усилению взаимосвязей и взаимозависимостей между национальными государствами и их правовым оформлением в соответствующих международных организациях: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), МВФ, МБРиР, ЮНКТАД и др. В результате влияние конкурентных преимуществ той или иной страны переместилось в сферу валютно-финансовых отношений и соответствующих устремлений отдельных правительств к созданию для своих товаропроизводителей режима наибольшего благоприятствования в мировом хозяйстве. Манипулируя валютными курсами посредством банковских интервенций и учетной ставкой Центрального банка, США по-прежнему, как в период действия Бретон-Вудской системы, сохраняют доминирующие позиции на мировом рынке.

Для России в таких условиях целесообразно использовать послевоенный опыт западноевропейских стран и Японии по активному использованию валютных и внешнеторговых ограничений, которые выражались в ограничении импорта, субсидировании экспорта, ограничении вывоза капитала, лицензировании валютных операций и др. Весь этот комплекс мер позволял западноевропейским странам несмотря на действие плана Маршалла ограждать национальные экономики от долларовой экспансии со стороны США. Только дальнейшее укрепление экономического потенциала этих стран в 1950-х гг. позволило им перейти к постепенному устранению используемых ограничений и к созданию предпосылки для введения в 1958 г. обратимости их валют в доллары.

В этот период практически завершился переходный период в валютной политике западноевропейских стран. Достижение обратимости их валют создало условие для полного функционирования Бретон-Вудской валютной системы. На первый план после окончания переходного периода выдвигается политика экономического роста, достижение полной занятости, стабилизация цен и обеспечение равновесия платежного баланса. Вместе с другими разновидностями государственной экономической политики валютная политика выступает в этот период одним из важных инструментов поддержания внешнего экономического равновесия, которое рассматривалось как непременное условие устойчивости внутриэкономического развития. Защитный характер ее во многом предопределялся американской экономической стратегией, содержание которой было направлено на выживание Бретон-Вудской системы, на то, чтобы опираясь на господство доллара, сохранить свое преимущество в мировой экономике. Ямайские соглашения 1976 г. лишь незначительно потеснили доллар в качестве мировых денег. Западногерманская марка и японская йена всего на 10% потеснили доллар на пьедестале мирового валютного резерва. Только согласованные действия стран ЕС и в конечном счете создание в рамках этого союза единого валютного пространства под знаком евро в конце XX в. создали предпосылки для формирования многополярного валютного мира.

На ноябрьском саммите 2008 г. в США 20 ведущих индустриальных стран, посвященном вопросам преодоления мирового финансового кризиса, администрация США недвусмысленно заявила о продолжении прежней валютной политики, выражающейся в свободном плавающем курсе доллара. Попытки отдельных стран ограничить господство доллара на мировом

финансовом рынке путем взаимоприемлемых соглашений не нашли положительного отзыва у делегатов от США. Это означает, что государства, претендующие на конвертируемость своих денежных единиц, должны сами позаботиться о решении этой непростой задачи. И в этом отношении накопленный западноевропейскими странами опыт защиты своих национальных валют в полной мере можно использовать при реформировании современной российской экономики.

В наиболее общем плане валютная политика состоит из следующих основных элементов:

— механизм установления и поддержки валютного курса;

— управление официальными резервами;

— валютное регулирование;

— международное валютное сотрудничество посредством участия в международных валютно-финансовых организациях;

— комплекс инструментов денежно-кредитной политики, включающей операции центрального банка на денежном рынке;

— манипулирование учетной ставкой, резервными требованиями, умеренной миссией, а также психологическим воздействием на участников рынка.

Цель валютной политики направлена прежде всего на стабилизацию внешнеэкономических позиций государства, выражающуюся в сбалансированности платежного баланса и устойчивости курса национальной валюты. Конкретные инструменты при реализации этой цели направлены на соответствующие конкретные задачи. Однако в буквальном смысле повысить или понизить валютный курс до определенного уровня в настоящее время серьезно никто не рассчитывает, поскольку любые инструменты валютной политики призваны, в первую очередь, быть элементами комплексного регулирования внешнеэкономической сферы, создавать условия для благоприятного развития национальной экономики. Валютный рынок как таковой в общем контексте всего набора стоимостных инструментов имеет ограниченное самостоятельное значение, поскольку в структуре совокупных экономических отношений и процессов отражает тенденции в области производства, торговли, движения капиталов и всего того, что мы называем экономическим потенциалом государства. В этом контексте важно всегда помнить о факторах, обеспечивающих устойчивость и покупательную способность бумажных денег, которые появились как знаки и заместили золото в обращении. Поэтому золотой запас государства по-прежнему обеспечивает устойчивость курса национальных валют как специфический товар, обладающий высокой степенью ликвидности. Вторым (основным) фактором, обеспечивающим устойчивость бумажных денег, является наличие товарной массы, производимой в рамках отдельных государств, а третьим — строгое соблюдение закона денежного обращения. Поправки монетаристской школы к этому закону не изменяют сущности и механизма действия данного экономического закона. Акцентировать чрезмерно внимание на этих поправках — значит искусственно создавать теоретическую и методологическую основу для злоупотреблений и валюнтаристских решений при формировании денежной массы государства, поскольку ее отрыв от реального сектора экономики неминуемо приводит к финансовым кризисам и неурядицам. Таким образом, отказ индустриальных стран от золотого содержания своих национальных валют предполагает наличие высоколиквидной товарной массы на внешнем рынке — будь то потребительские блага или материальные активы — безразлично. Золото в таких условиях становится, как и все благородные редкоземельные, цветные и прочие высоколиквидные металлы, государственным резервом, т. е. составной частью минеральных ресурсов, которыми располагает национальная экономика. Учитывая ограниченность и невоспроизводимость данного вида ресурса, его резервирование в современную эпоху становится важнейшим фактором устойчивости финансово-кредитной и валютной системы, обеспечивающим соответствующие приоритеты национальным государствам в международных экономических отношениях.

В сложившейся современной геополитической обстановке распродавать невоспроизводимые и ограниченные минеральные ресурсы, металлы двойного назначения, такие как титан, цирконий, скандий и др., было бы крайне неразумно для России. В условиях неопределенности валютных курсов предпочтительна частичная натурализация государственных резервов. Это обеспечит устойчивость рубля и сохранит рабочие места в Уральском регионе, где значительная доля доходов формируется за счет горно-металлургического комплекса. Государственные закупки металлов, зерна, энергоносителей в период неблагоприятной внешней рыночной конъюнктуры существенно сгладят амплитуду колебаний краткосрочных экономических циклов, нейтрализуют

негативные экономические и социальные последствия кризисов. Предельно эффективна такая мера будет при существенном отклонении в общеэкономической пропорции между сбережениями и инвестициями, когда денежные сбережения в стабилизационных и резервных федеральных фондах значительно превышают возможности их инвестиционного поглощения внутри страны. Их размещение за пределами нашего экономического пространства, как показывает опыт, малоэффективно и связано со значительной степенью коммерческого риска. В большинстве случаев на практике основным инструментом валютной политики, используемым для корректировки курсов, являются официальные валютные интервенции, которые осуществляют центральные банки. Для этого используются, соответственно, официальные валютные резервы, их величина и изменение уровня являются важнейшим показателем масштабов государственного вмешательства в процесс формирования валютных курсов.

Такие операции могут быть согласованными в рамках определенного сообщества государств, открытыми, индивидуальными и конфиденциальными. В современных условиях неопределенности рыночной конъюнктуры и экономического поведения участников валютного рынка правительства, как правило, действуют по принципу «не класть все яйца в одну корзину» и формируют свои резервы в поливалютной форме, а это означает, что и валютные интервенции могут выступать в любой денежной единице, что существенно снижает степень риска от возможных потерь. Однако поливалютная форма, порожденная плавающим курсом, в большей степени приемлема в краткосрочном периоде для осуществления краткосрочных операций и в меньшей степени пригодна для использования в долгосрочном периоде. Бегство от денег, в каких бы национальных окрасках они не выступали, в условиях уже интегрированного мирового хозяйства при очередном краткосрочном экономическом цикле обесценит все валютные резервы в очень короткие сроки. Деньги не утратили еще свою уникальную способность обесцениваться на любом уровне. Сложившееся после ямайских соглашений формальное равенство национальных валют в системе международных расчетов дает и формальное право каждой из них претендовать на ведущую роль в международном платежном обороте. Степень участия любой валюты в обслуживании этого оборота и, соответственно, определенные выгоды и издержки, извлекаемые из него той или иной страной, определяются целым комплексом факторов: экономическими, правовыми, внешнеполитическими, историческими, психологическими. Существенную роль в этом играет национальная макроэкономическая политика, направленная на поощрение ведущей роли своей валюты в интернациональных экономических отношениях. Но каковы бы ни были национальные устремления в валютной области той или иной страны, объективным, верховным арбитром, определяющим место каждой национальной валюты в международном денежном обороте, является рынок.

Отсутствие единой денежной основы — мировых денег, объективно усиливает элемент национального в процессе интернационализации мирового хозяйства, обостряет соперничество ведущих индустриальных стран за привилегированное место своей валюты, что порождает нестабильность всей валютной системы и неопределенность экономических прогнозов.

В условиях плавающих курсов валют, их конвертируемости и перелива капиталов между странами размываются границы между внутренним денежным оборотом и международным, а также между национальными денежно-кредитными рынками и международным. И хотя процесс интернационализации в этой области происходит в настоящее время более быстро, тем не менее значение национального фактора продолжает оставаться существенным. Международные по содержанию и форме валютно-финансовые и связанные с ними кредитные операции, какой бы относительно самостоятельный характер они не приобретали, в конечном счете имеют национальную основу и, следовательно, не могут не опосредоваться национальными институтами и инструментами и в результате подпадать под национальное регулирование.

Тенденция к возрастанию роли валютно-финансовой сферы, с одной стороны, и усиление ее нестабильности — с другой, вполне закономерны. В ее основе лежит объективный экономический закон общественного разделения труда. Она прослеживается на всех этапах эволюции мировой валютной системы, начиная с эпохи золотого стандарта, она же и порождает необходимость постоянно совершенствовать структуру валютных отношений в соответствии с меняющимся характером внешнеэкономических связей. С расширением каналов взаимодействия национальных хозяйств становится сложнее управлять валютно-финансовой

сферой, что обусловливает большую вероятность возникновения диспропорций и неравновесий, соответственно, сильнее воздействие валютно-финансового фактора на приоритеты национально-экономической политики. Вероятность превращается в действительность при сохранении различий в национальных экономических структурах, неравномерности экономического развития, темпов научно-технического прогресса, специфике национального регулирования экономикой в каждой стране. Идет естественный необратимый процесс становления общечеловеческой цивилизации со всеми противоречиями и отступлениями в главной, базисной сфере деятельности людей. В основе конвертируемости любой национальной денежной единицы лежит множество факторов. Сюда входят все три вышеперечисленных фактора, обеспечивающие устойчивость бумажных денег: золотой запас, товарная масса и умеренная эмиссия в соответствии с действием закона денежного обращения. Однако в международном торговом обороте к этим факторам добавляется еще добрая дюжина других, игнорировать которые было бы неразумно. Это, во-первых, та доля товарной массы, которую занимает национальная экономика в совокупном внешнеторговом обороте всех стран. В настоящее время сюда необходимо приплюсовать движение промышленного и ссудного капитала за пределами национальных границ. Таким образом, совокупный внешнеэкономический оборот страны — это нечто большее, чем просто торговый. Именно в нем отображается экономический потенциал страны и ее место в системе мирохозяйственных связей и отношений. Вместе с тем экономический фактор не ограничивается оптовой внешнеторговой деятельностью. Необходимо, чтобы рубль помимо платежного средства не только принимался всеми европейскими банками, но и опосредовал акты купли-продажи на восточных базарах, т. е. котировался в качестве платежного средства в розничном товарообороте за пределами нашего отечества. Международные валютные соглашения и предписания МВФ, как правило, фиксируют уже сложившуюся ситуацию на валютном рынке и позиции, которые каждая из участниц заняла в системе мировых денежных отношений.

Позиции той или иной денежной единицы во внешнеэкономических отношениях определяются в первую очередь на первичном рынке, т. е. конечным общественным продуктом, а не промежуточными технико-экономическими операциями и сделками. Структура российского экспорта за последние 10 лет практически не изменилась. В статистических официальных данных даже отсутствуют строки по экспорту промышленных потребительских товаров. За европейской валютой и американским долларом кроются высококачественные товары потребительского назначения. Задержка в производстве высококачественных потребительских товаров в России, их реализации на внутреннем и внешних рынках может существенно задержать и конвертируемость нашего рубля, которую можно ускорить лишь за счет экспортируемого сырья и энергоносителей. В последние десятилетия эта продукция стала относиться к важнейшим стратегическим товарам. Обеспечение ими становится необходимым условием динамичного развития любой национальной экономики. Однако продажа их за иностранную валюту не ускорит решения поставленной задачи ни на один день. Для того чтобы наши граждане — физические лица и предприниматели приобретали товары и услуги за границей за рубли, необходимо и продавать наши стратегические невоспроизводимые ресурсы за те же самые денежные единицы. Только повышенный спрос на наш российский рубль может восстановить его курс в рамках 1998 г. и сделать его конвертируемым. Для реализации этого рыночного инструмента необходимы соответствующие валютные резервы и материальные активы в распоряжении федерального правительства, поскольку переход на новую форму расчетов за поставляемые энергоносители не может быть единовременным, а наши партнеры из ближнего зарубежья должны быть заранее предупреждены об изменении формы расчета. Официальное заявление правительства с указанием даты перехода на рублевые расчеты может уже существенно повысить курс рубля на ММВБ. Психологический фактор в настоящее время также влияет не только на изменение курса валют, но и на ситуацию на фондовом рынке. Западные правительства довольно регулярно его используют в своей валютно-финансовой политике, оказывая определенное давление на своих партнеров по внешнеэкономической деятельности. Валютно-финансовая система подвержена также фактору, который связан со сложившейся традицией в практике международных расчетов, что обусловливает определенную инерционность в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. Государственный долг США уже много лет выражается в астрономических суммах, тем не

менее деловые круги Запада по-прежнему эксплуатируют сложившуюся финансовую и валютную систему, практически изжившую себя и не отвечающую требованиям времени.

Что же касается потребительской задолженности населения, то уже в конце 1970-х гг. она составляла в США около одного триллиона долларов и неуклонно возрастала до 2008 г. Задолженность по ипотечному кредитованию явилась лишь каплей в море, которая обусловила кризис всей банковской системы Западного полушария. Диагностика нарастания кризисного состояния экономики — это основная задача статистических органов и исследовательских центров, однако в угоду недобросовестным политикам они предпочитали заметать мусор под ковер и создавать ложную иллюзию благополучия. В данном случае власть традиций, выражающаяся в слепой вере к власти доллара, не позволяла принять действенные превентивные меры, направленные на оздоровление экономики. В отношении российского рубля традиции действуют в обратном направлении. Проведенные расчеты по потребительским корзинам в США и в России показывают, что покупательная способность рубля и доллара соотносится как 3:1. Но поскольку «реальный» рыночный курс этих денежных единиц определяется традиционно в соответствии со спросом и предложением на валютном рынке, то он низводится до соотношения, никоим образом не соответствующего его действительному положению: 30:1. По оценкам независимых западных экспертов, курс рубля занижен в 3 раза. Будучи конвертируемым, он с учетом наполняемости потребительской корзины и рыночной конъюнктуры может более точно отражать свое место и положение в мировой валютно-финансовой системе.

Наряду с вышеперечисленными факторами, влияющими на курс валюты и ее конвертируемость, следует учитывать и политический фактор. Соперничество Запада с Востоком в военной сфере вполне согласованно и усиленно дополняется США экономической политикой, направленной против России. Поправка Джексона — Вэника, Меморандум З. Бжезинского пока еще не упразднили, несмотря на отказ России от прежних идеологических и теоретических установок в области общественно-политической жизни. Политика сдерживания России в экономической области, сохранение за ней статуса сырьевого придатка западных индустриальных стран, дискриминация в области валютно-финансовых отношений являются неотъемлемой частью и основной задачей США во внешней политике. Сохранение статуса лидера в мировом сообществе любыми средствами приобретает опасные патологические формы у политической элиты США. Наша сдержанность в этом плане должна дополняться постоянными усилиями в экономической области. Только неуклонный рост нашего отечественного экономического, и прежде всего промышленного потенциала может обеспечить баланс сил в современной геополитической раскладке. Конвертируемость российского рубля — это не только экономика, но в то же время политика, идеология и философия. Авторитет нашей денежной единицы в мировом сообществе обеспечит уважение, комфорт и безопасность гражданам России во всех уголках планеты.

В настоящее время реализация программы конвертируемости рубля должна быть непосредственно связана с антиинфляционными мерами правительства. Если деньги не выполняют должным образом функцию сбережения внутри страны из-за чрезмерной инфляции и обесценения вкладов населения, то за ее пределами они не могут выступать в качестве платежного средства и валютных резервов. Международные организации, курирующие валютно-финансовые отношения, в качестве необходимого условия конвертируемости выдвигают, как правило, именно это требование. Поэтому управление денежной массой внутри страны посредством установления жесткого контроля за движением наличности должно предшествовать тем мерам, которые связаны с осуществлением внешнеэкономической деятельности в сфере валютно-финансовых отношений.

Как показывает накопленный опыт по регулированию денежного обращения в США, операции центрального банка на открытом рынке являются главным стоимостным инструментом, обеспечивающим немедленное, а в случае необходимости — крупномасштабное воздействие на денежный рынок и банковский кредит, а через них и на экономику. Как отмечает Совет управляющих ФРС, операции на открытом рынке являются наиболее мощным и гибким орудием кредитно-денежной политики государства. Применительно к современной российской экономической действительности операции Центрального банка на открытом рынке посредством купли-продажи облигаций будут эффективно воздействовать на величину денежной и, в первую очередь, наличной массы в обращении. Приоритет в приобретении облигаций должен быть представлен населению

как альтернативный спекулятивным сделкам вариант с недвижимостью и банковским депозитным вкладам, которые лишь частично уберегают деньги от инфляции. Такая мера ослабит также давление денежной массы на потребительский первичный рынок, что существенно снизит индекс инфляции и приблизит рубль к его конвертируемости.

Анализ изменений валютных курсов и международных платежей без исследования национальной денежной массы не даст ощутимых результатов. Изменения валютных курсов, как показывает опыт развития валютных отношений, начиная с 1922–1923 гг. в Германии и по настоящее время, есть результат изменения соотношений между национальными денежными единицами, и прежде всего — всеми наличными массами, а не только кассовыми остатками банков в иностранной валюте. На международном уровне так же, как и в пределах национального рынка, стоимость валюты тем меньше, чем больше ее находится в обращении. Согласно закону денежного обращения, определенный запас наличности постоянно требуется для покрытия неизвестной стоимости сделок, возникающих при обмене денег на товары и услуги. И он тесно связан с величиной произведенного ВНП. Хозяйствующие субъекты, как правило, выбирают валюты тех стран, в которых они планируют наибольшие расходы. Тот, кто хочет купить национальный продукт России, должен иметь на руках рубли независимо от того, проживает он на ее территории или в любой другой стране. Продавцы американских товаров обычно в качестве валюты платежа выбирают доллар. Спрос на него представляет собой спрос на право покупки части ВНП США. Он должен быть пропорционален ВНП данной страны независимо от того, откуда проистекает этот спрос. То же самое относится и к валюте любой другой страны, включая и наше отечество. Таким образом, закон денежного обращения как объективный экономический закон пробивает себе дорогу через всю эпоху горячих и холодных войн XX в. В долгосрочной перспективе существует предсказуемое соотношение между уровнем цен и валютными курсами, поскольку товары и услуги могут быть куплены либо в одной, либо в другой стране. Это лучше всего прослеживается на товарах-субститутах в международной торговле, которые имеют во всех странах одинаковые цены, исчисленные в одной и той же валюте. Международная торговля сглаживает разницу в тенденциях движения цен основных товаров, участвующих во внешнеторговом обороте, приводит к паритету покупательной способности, которая связывает цены в национальной валюте с валютными курсами. Таким образом, закон стоимости, так же как и закон денежного обращения, формирует через механизм международного ценообразования то, что мы называем сейчас интернациональной стоимостью. Оба эти закона в конечном итоге подводят национальные обособленные экономики к единой системе мероопределения, которая уже около ста лет назад сформировалась в области естественных и технических дисциплин.

Мы являемся свидетелями движения человеческой цивилизации к единой метрической основе в области производственно-хозяйственной деятельности. Однако было бы заблуждением полагать, что уже в ближайшем будущем на планете будет лишь одна денежная единица. Поскольку существуют обособленные, политически независимые государства, конкуренция неизбежна, но чтобы она была двигателем общественно-экономического прогресса, ей необходимо быть совершенной и добросовестной.

Включение вышеперечисленных направлений в изучение предмета экономической теории в наших учебных курсах восстановит ее как метатеорию по отношению к конкретным экономическим дисциплинам. Попытки объединить все конкретные экономические дисциплины объемом около тысячи страниц делают учебные курсы трудновоспринимаемыми и непродуктивными. В них, по существу, растворяются концептуальные метатеоретические положения, которые и являются необходимым ориентиром при разработке общенациональных программ, обеспечивающим устойчивое и сбалансированное развитие современной постиндустриальной экономики.

Доминирующее положение неоклассической теории в нашей отечественной научной и учебной литературе не соответствует в настоящее время тому положению, которое сложилось в экономической науке и хозяйственной практике [5, с. 93-95]. Данное направление не содержит в себе ни предмета исследования, ни методов, т. е. того, что характеризует всякую дисциплину как научное отображение реальной действительности. Зародившаяся на рубеже XIX–XX в. как ответная реакция класса собственников на марксистскую общественно-экономическую доктрину, исключающую товарную форму производства, она изжила себя не только в практическом, но и в идеологическом отношении, поскольку реальный (а не марксистский) социализм предполагает как

сохранение товарного производства, так и различные формы собственности помимо государственной. Идеологическая направленность неоклассической школы в таких условиях становится беспредметной и, следовательно, бесцельной.

Список литературы

1. *Лавров В. Н.* Воспроизводство природной среды. Источники, структура и эффективность. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1993. 212 с.

2. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М., 1978. 907 с.

3. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М., 2007. 1040 с.

4. *Понемасов А. Д.* Использование стоимостных инструментов в реформировании российской экономики. Вопросы теории и методологии. Екатеринбург, 2009. 224 с.

5. *Седов В. В.* Об интеграции политэкономии в рамках предмета экономической теории // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. Часть 1. Екатеринбург, 2003. 388 с.

6. *Семененко В. В.* Вариант развития, гарантирующий экономическое Величие России, // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. 253 с.

7. *Татаркиин А. И., Берсенев В. Л.* Политическая экономия и Economics. Особенное и общее // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. 253 с.